

Дутов Александр Ильич

Дутов Александр Ильич родился в 1879 году, в казачьей семье. Дутов много учился, закончил Оренбургский кадетский корпус, прошел курс наук в саперной бригаде, окончил Николаевское кавалерийское училище, Николаевское инженерное училище, а так же Академию Генштаба.

После октябрьских событий, Дутов сразу же отказался признать большевистскую власть. В январе 1918 года, под натиском красных войск, Дутов был вынужден оставить Оренбург и отступить. Летом Атаман Дутов отбил город, и он вошел в состав КОМУЧА (комитет учредительного собрания). Дутов был назначен главноуполномоченным на территории подконтрольной Оренбургскому казачеству. Атаману было присвоено звание генерал – майора.

«Князь» Чанышев

В недрах ЧК возникла дерзкая идея выкрасть атамана Дутова и судить его открытым пролетарским судом. Но кто сумеет выполнить задание? Стали искать такого человека. И нашли.

Касымхан Чанышев родился в приграничном городе Джаркенте (29 км от границы) в богатой татарской семье. Считался потомком князя или даже хана. В течение десятилетий купцы Чанышевы вели контрабандную торговлю с Китаем опиумом и пантами оленьих рогов.

В 1917 году Касымхан примкнул к большевикам, а в 1918-м сформировал из своих джигитов отряд Красной гвардии, захватил Джаркент, установил в нем советскую власть и взял на себя хлопотную должность начальника уездной милиции.

Операция началась

- В сентябре 1920 года Чанышев с несколькими джигитами совершил свою первую ходку в Кульджу. Предполагалось, что там Касымхан встретится с Миловским — бывшим городским головой Джаркента (когда-то его и Чанышева связывали торговые дела). Дальше, по распоряжению ЧК, ему следовало действовать по обстоятельствам.
- Через несколько дней Чанышев вернулся. Его доклад безмерно обрадовал чекистов. Касымхан сумел не только встретиться с Миловским, но и вышел на контакт с полковником Аблайхановым. Последний выполнял при Дутове функции переводчика и пообещал Чанышеву организовать встречу с атаманом.
- Еще пять раз ходил через границу Чанышев. Дважды встречался с Дутовым, сумел убедить того в своей нелюбви к советской власти, в существовании в Джаркенте подпольной организации, передал некоторое количество оружия и устроил на работу в милицию человека атамана — некоего Нехорошко. Один из джигитов Чанышева — Махмуд Ходжамиаров — регулярно доставлял послания от Нехорошко в Суйдун: шпион докладывал, что в Джаркенте все готово и только ждут атамана, чтобы начать восстание. Как только дутовцы перейдут границу, милиционеры Чанышева захватят город, сдадут его и сами примкнут к Дутову.
- В свою очередь чекисты получали сведения о силах, которыми располагал Дутов. И сведения эти были тревожными.

Планы меняются

- По данным Чанышева, в распоряжении атамана были 5-6 тысяч штыков, два орудия, четыре пулемета. В Кульдже Дутов организовал завод по изготовлению винтовочных патронов. Оренбургская отдельная армия была вовсе не мифом, как надеялись некоторые. Кроме того, в Пржевальске, Талгаре, Верном, Бишкеке, Омске, Семипалатинске Дутов имел связь с подпольными организациями, готовыми поднять мятеж по его сигналу.
- В начале января 1921 года в Пегановской волости Ишимского уезда произошло несколько столкновений крестьян с бойцами продотрядов. За несколько дней волнения охватили весь уезд и перекинулись в соседний Ялуторовский. Это было начало Западно-Сибирского восстания, которое вскоре затронуло Тюменскую, Омскую, Челябинскую и Екатеринбургскую губернии...
- В ЧК решили, что далее медлить нельзя. На плане выманить Дутова на территорию Советской России, захватить в плен и судить «беспощадным пролетарским судом» поставили крест. Решили ограничиться ликвидацией.
- 31 января группа из шести человек перешла советско-китайскую границу. У Чанышева, старшего в группе, был приказ ликвидировать Дутова, и как можно скорее. А чтобы у Касымхана не возникло соблазна остаться в Китае, не выполнив задания, в Джаркенте были арестованы девять его родственников.
- Несколько дней Чанышев и его джигиты кружили вокруг Суйдуна, надеясь подкараулить Дутова вне крепости. Но посланец, приехавший из Джаркента, передал: если до 10 февраля Чанышев не осуществит ликвидацию, заложники будут расстреляны. Для Касымхана не оставалось другого выхода, кроме как провести акцию в самой крепости.

Смерть атамана

- Вечером 6 февраля группа всадников въехала через открытые ворота в Суйдун. Здесь они разделились. Один остался у ворот. Его задачей было не дать караульным закрыть ворота, чтобы ликвидаторы могли беспрепятственно уйти. Двое спешили и заняли позиции недалеко от дома Дутова: они должны были прийти на помощь основной группе в случае, если что-то пойдет не так. Часовой спросил: «Кто?» — «Атаману Дутову письмо от князя».
- Махмуд Ходжамиаров и Куддук Байсмаков уже не однажды доставляли Дутову донесения из Джаркента, их знали в лицо. Часовой отпер ворота. Троица спешила. Один остался с лошадьми перед воротами, двое прошли во двор. Байсмаков затеял разговор с часовым, а Ходжамиаров в сопровождении ординарца вошел в дом. «От князя!» — он протянул Дутову письмо.
- Атаман сел за стол, развернул записку и начал читать: «Господин атаман, хватит нам ждать, пора начинать, все сделано. Готовы. Ждем только первого выстрела, тогда и мы спать не будем». Дутов дочитал и поднял глаза: «А что же князь сам не приехал?».
- Вместо ответа Ходжамиаров выхватил из-за пазухи револьвер и выстрелил в атамана в упор. Дутов упал. Вторая пуля — в лоб ординарцу. Третья — в лежащего на полу атамана. Стоявший у ворот часовой обернулся на выстрелы, и в этот момент Байсмаков ударил его в спину ножом. Ликвидаторы выбежали на улицу, вскочили на коней и понеслись вскачь по улицам Суйдуна.

По мотивам этих исторических событий написана книга и снят фильм

В результате красного и белого террора, в боях, от голода и болезней погибло **8000000** россиян

**Казачи атамана Дутова позируют
после расстрела членов сельсовета**

Все рядом лежат
Не развестъ межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?
Белый – красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был – белым стал:
Смерть побелила

М. Цветаева